

Подвигу твоему, Ленинград!

24 января 2023 года в школу №28 города пришли жители блокадного Ленинграда **Герман Петрович Бич, Людмила Ивановна Боровкова, Надежда Степановна Нейман и Ольга Васильевна Меланьина.**

Эту встречу кадеты школы посвятили им. Они рассказали о том, как 1 января 1942 года дети блокадного Ленинграда отметили Новый год.

Открыла встречу педагог-организатор школы **Надежда Петровна Новикова**, которая сказала:

"Сегодня мы будем говорить об одной из страниц Великой Отечественной войны о блокадном Ленинграде. 8 сентября 1941 года город был окружен. 18 января 1943 года блокада была прорвана на очень узенькой полоске, давшей возможность выживать. 27 января 1944 года - полное снятие блокады - ленинградцы победили. Они были настоящими бойцами, хотя не все они

встречались с гитлеровцами лицом к лицу. 872 дня их противниками была смерть и её союзники: голод, холод, тьма... Все это вместило одно слово – **БЛОКАДА**".

Затем она спросила у кадет: "**Что Вы знаете о блокаде Ленинграда?**"

Ответы кадет были, что они знают всё об этом страшном событии Великой Отечественной войны.

Потом были показаны на экране слайды "**Минувших дней Святая память**".

Звучал символ блокадного Ленинграда - "**Ленинградский метроном**".

Выступают кадеты:

Кадет: "Историю блокады можно изучать бесконечно, еще не все изучено. Мы говорили об игрушках блокадных детей, какие книги они читали, как учились и выживали в те страшные блокадные 900 дней. Сегодня у нас разговор пойдет о том, каким был первый Новый год для них? И кто знает, скольким сотням, тысячам блокадных детей этот праздник помог выжить".

Новый год в блокадном Ленинграде.
Собралась на "Ёлку" детвора. Ель застыла в праздничном наряде, Словно - не военная пора.

Будто бы ни бомбы, ни снаряды
Заглушить не в силах детский смех.
Мальши такому чуду рады.
И улыбки на устах у всех.

Холод, голод, смерть и разрушенья,
Но мы видим дружный хоровод:
"Зайчики" забылись в те мгновенья,
Весело встречают Новый год.

Кадет: "Более 4000 уникальных документов ленинградцы, их дети и внуки передали на оцифровку в библиотеку на Сенатской, 3, в рамках масштабной акции, приуроченной к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Среди них и воспоминания маленьких ленинградцев, оставшихся в осаждённом городе".

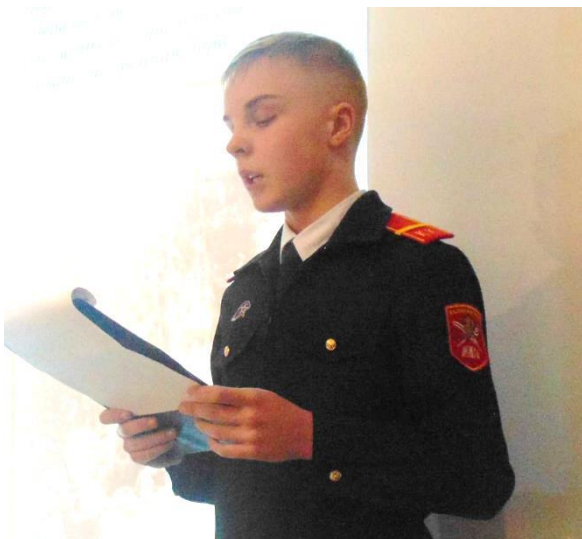

Ведущий: В декабре 1941 года в Ленинграде оставались 400 тысяч детей. Они наравне со взрослыми испытывали голод и холод первой блокадной зимы, ужас от бесконечных артобстрелов города. Лишить их в такое беспощадное время еще и новогоднего праздника было бы несправедливо. И он состоялся!

В город привезли тысячу новогодних деревьев, которые поставили в д\садах, в больницах, школах, домах пионеров, театрах.

Ведущий. Выступления то и дело прерывались сигналами воздушной тревоги. Изможденные дети с трудом концентрировали свое внимание на сцене, но были рады празднику, а особенно возможности получить после него горячее питание. Ведущий: Как это было мы узнаем из воспоминаний блокадников.

"В нашу 367-ю школу в канун 1942 года друзья-воины привезли на артиллерийском лафете елку. Мы украсили ее по-особому, повесив на ветки шерстяные и ватные носки, рукавицы, яркие кисеты. Это все сделали мы в подарок бойцам".

Ведущий. Необычная история, связанная с главным новогодним деревом, произошла и в одном из детских садов блокадного Ленинграда. Как пишет Елена Дмитриева в своей книге о педагогах блокадного времени **"Мы храним бесценное наследство"**, воспитатель Евдокия Чугай решила устроить детям праздник - принести живую елку. За ней Евдокии пришлось идти на окраину города целый день, но сил у нее не оставалось даже на то, чтобы срубить деревце, не говоря уж об обратном пути. Женщине пришлось заночевать в сторожке на кладбище. И только мысли о счастливых детских улыбках помогли ей пережить

страшную и холодную ночь. "Увидев елку, дети на несколько мгновений забыли о войне, забыли о голоде. Впервые у них появилось желание что-то сделать. Они решили склеить игрушки, чтобы украсить елку", - пишет Дмитриева. Тогда воспитательница выпросила на кухне половину чайной ложки муки, сварила клейстер, разлила его по тарелочкам и вышла за ножницами. Когда она вернулась, малыши плакали - почувствовав, как вкусно пахнет клей, дети не удержались и без разрешения съели его. Успокоив малышей, Евдокия выпросила еще немного муки, и игрушки все-таки украсили елку.

Из воспоминаний Т. Рудыковской:

"Для малышей организовали елки в школах и детских садах с выдачей подарков. Для нас, старшеклассников, устроили две общегородские елки.

Я получила пригласительный билет в театр. Мне это казалось неправдоподобным: в голодном, холодном осажденном городе - и вдруг елка! Но вместе с радостью охватила тревога.

Внизу мелким ирифтом было напечатано. "Раздеваться обязательно".

Что же делать? Уже более двух месяцев мы не раздевались вовсе. 5-го ноября в наш дом попала бомба. Половина здания разрушена. В нашей части дома выбиты все стекла. Мы заделали окна фанерой, но все же ветер свободно гулял по квартире...

Я достала праздничное платье из замороженного шкафа в обледенелой комнате, согрела немного воды, вымылась, оделась и пошла пешком туда, где ждало нас чудо из чудес.

В театре все оказалось по-настоящему. Гардеробщицы раздели нас. Мы немного поежились, но заняли свои места.

После спектакля прошли в фойе. Стоял чудесный морозный день. Фойе было залито солнцем и украшено елками. Но, главное, здесь стояли покрытые белоснежными скатертями столы. Нас ждал неправдоподобный для тех суровых дней горячий обед из трех блюд. На первое подали в горшочках горячий суп с куском хлеба, на второе - котлетку с гарниром и на третье - кисель. Как мы были благодарны взрослым за эту елку-сказку!"

Концерт

Кадет **Шарбатой Жураева** исполнила песню "Огонёк", **Александр Приданин** сыграл на гитаре, **Дарья Ключко** спела песню "Рождество".

Затем был показан фильм "Дети войны. Елка в блокадном Ленинграде".

Кадеты рассказали, как перевозили продукты по Ладожскому озеру. Как появились мандарины у ребят на Новогоднюю ёлку.

Присутствующие посмотрели фильм "Дети войны. Елка в блокадном Ленинграде".

Кадеты рассказали, как о новогоднем празднике написано в своём дневнике 15-летняя **Тоне Журиной**.

"Сегодня была ёлка и какая великолепная. Правда, я почти не слушала пьесы, всё думала об обеде. Обед был замечательный. Дали суп-лапшу, кашу, хлеб и желе, все были очень довольны. Дети ели медленно и сосредоточенно, не теряя ни крошки. Они знали цену хлебу. Эта ёлка надолго останется в памяти".

"...Кусочек хлеба оказался невеликим, весом не более пятидесяти граммов. Но формой и даже вкусом он очень напоминал ломтик, отрезанный от круглого ленинградского хлеба, который был так популярен в довоенное время. Лучшего подарка нельзя было придумать? Ребята это поняли и отнеслись к кусочку хлеба, как к самому драгоценному лакомству. Хлеб съедали отдельно от обеденных блюд, стараясь как можно дольше насладиться доставленным удовольствием. Мы... потом долго вспоминали и этот хлебный кусочек, и этот обед в школьном зале", - так описывает праздничный новогодний утренник 1942 года **Валентин Звонарев**.

Затем кадеты рассказали, что такое "Елочкин чай".

- Плачущую девочку увидел военный с фронта, он нес елку... то ли домой, то ли еще куда-то. Тогда он у своей елки обломал нижние ветви и отдал маме, чтобы она хотя бы их принесла нам", - вспоминает женщина.

У нескольких веток ее мама оборвала иголки и заварила на них чай. "Мы назвали его "елочкин чай", он казался нам таким вкусным, горячим... и так вкусно пах!" — говорит **Валентина Петровна**. На их праздничном

столе кроме этого "чая" и кусочков хлеба не было больше ничего.

Надежда Петровна Новикова: "События блокадного Ленинграда, ушли в историю, но не для тех, кто ее пережил. Для них это произошло вчера..."

Она предложила жителям блокадного Ленинграда рассказать о своём блокадном детстве.

Меланьина Ольга Васильевна.

Ей было четыре года, когда началась война. В блокаду от голода умерли её братишка и сестра, осталась в живых только она.

Ольга Ивановна попала в детский дом.

"Этот детский дом решили перевести по еще незамерзшему Ладожскому озеру в Старую Руссу. Ушли с детьми первые два понтона, но их потопили немцы. Ну а третий, на котором должна была уплыть **Ольга Ивановна**, после этого задержали, не отправили. И

ребятишки находились на берегу озера. В это время приехала сюда её мама, которая нашла свою дочь и забрала в Ленинград.

Как разводили в горячей воде столярный клей.

Папа был участник войны, его контузило, он приехал домой, нашел меня, потом нашел кошку, сварил её, дал нам поесть. Мы ходили на сгоревшие бадаевские склады, собирали там слипшиеся остатки различной пищи и ели.

Рядом, где мы жили, была церковь, и я приспособилась бегать в неё, так как там поп давал маленькие просвирочки и какую-то жидкость по чайной ложечке. Просила милостыню у церквушки, кто-то что-то давал. Детей, кто вот так сидел, частенько приходили милиционеры, отлавливали и куда-то увозили. Как-то высокий милиционер как-то встал возле меня, хотел забрать, а я шмыгнула между его ног и убежала. Вот такие были ужасы. Многие из них остались в моей памяти.

Потом меня отправили в санаторий на год. У меня уже был рахит и цинга. В общем, несмотря ни на что, мы выжили!"

Наступил черед выступать, рассказать о своём блокадном детстве **Надежде Степановне Нейман.**

"Родилась в Ленинграде, отец работал на судостроительном заводе, у меня была мама и брат.

*Когда началась война, папа пришел с работы и сказал маме " **Меня забираю в армию**", а десятилетнему брату: " **Помогай маме, смотри за сестрой**", и оставил карточки. Мама брата стала посылать за хлебом. Он несколько раз его приносил, но иногда их у него воровали.*

*Мы жили в центре Ленинграда. Однажды началась сильная бомбёжка, в наш дом попал снаряд, рушится потолок нашей квартиры, и мама закрывает меня своим телом. Когда я очухалась, то стала кричать, что какая у меня плохая мама, ничего не даёт кушать: " **Я хочу кушать**". Я её начала тормошить, но она не встает, потом начала орать. Не знаю, сколько я кричала, чего я орала. Наконец, мои крики услышали волонтеры. Они нашли меня, в чего-то окутали и посадили в машину. В ней было много детей. Волонтеры повезли нас к Ладожскому озеру, и тут снова начали бомбить. Наша машина падает в кювет, и я оказываюсь на самом низу ребят. Опять, кто остался в живых подбирают, сажают в другую машину и везут дальше. Так я попала в детский дом.*

Папа воевал. Часть, в которой служил отец, была рядом с детским домом.

Однажды он принёс чемодан продуктов. Я беру их и начинаю с жадностью есть.

*Медсестра, увидев такое, говорит отцу: " **Папа, что вы делаете? У неё будет заворот кишок. Она завтра умрёт**".*

Потом они забирали этот чемодан, и раздели еду на шестьсот детей, которые жили в детском саду".

Людмила Ивановна Боровкова.

"Родилась я в феврале 1938 года в городе Ленинграде на Васильевском острове.

Началась война. Потом были бесконечные бомбёжки

Мою сестру Люду с мамой, тетей и двоюродной сестрой Симочкой эвакуировали из Ленинграда в 1943 году, когда прорвали кольцо блокады. Женщины с детьми оказались в деревне Горки Вологодской области. Здесь девочки, пока их мамы работали, ходили в гости с надеждой на угощение.

- На крыльце у одной соседки стояло ведро с помоями для поросят, в котором плавали очистки от печеной картошки. Пока никто не видел, мы с сестрой быстро

вылавливали эта очистки и ели. Потом рот вытирали и после этого в дом к соседке заходили.

Помню, как мы сидели за столом, у нас были одинаковые тарелочки, и бабушка нам разливала из большой зелёной кастрюли мутную водичку, она называла это супом и просила, чтобы мы кушали не спеша, давала ещё по маленькому кусочку хлеба. Нас всегда сажали за стол первыми, потом уже после нас садились взрослые, когда они все вместе приходили с работы. Играть не хотелось. Во время воздушной тревоги тоже не хотелось идти в бомбоубежище, но нас заставляли идти вместе со всеми. Бомбили часто, и нам приходилось быстро уходить в бомбоубежище.

В январе 1943 года в Ленинград по построенной дороге пришел первый поезд, и через несколько дней нас эвакуировали по этой дороге на Большую землю".

Герман Петрович Бич начал свой рассказ с того, что его семья жила в пригороде Ленинграда, деревне Ковалёво, в начале дороге от Ленинграда до Ладожского озера.

"Когда началась война, отец ушел в армию, потом в 1942 году погиб под Бологое, а мы остались в нашем доме: бабушка, отца мама, моя мама, брат и я. Маму посылали работать на оборонные укрепления, бабушка была с нами. Зима была страшная. Голод. Бабушка умерла, а 29 марта 1942 года по нашей дороге шли солдаты, заходили в наши деревянные дома, увидели нас, забрали, подвезли к Ладожскому озеру, а ночью на полторках мы поехали по нему на другую сторонку. Мама рассказывала: в пути рвались снаряды, немцы обстреливали эту дорогу, какая-то машина уходила под лёд. Мама закрывала нас, чтобы мы не видели все это. Хотела, чтобы скорее бы наступил этот страшный конец. Снаряд, и мы все уйдем под воду, и всё!

На том берегу нас покормили, посадили в теплушки, и мы оказались в поселке Подтёсово Красноярского края. А после войны, по вызову маминой сестры, тётки Зои, которая была участницей штурма Кёнигсберга, в мае 1946 года мы появились в немецком Кёнигсберге, нашем нынешнем прекрасном городе Калининграде".

Чаепитие

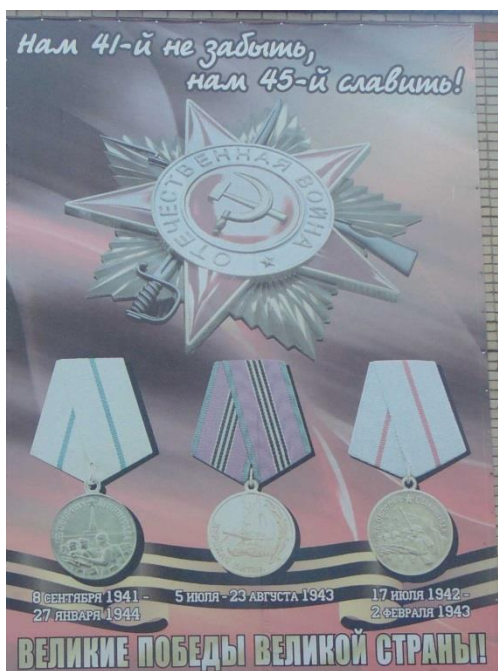
Прекрасный чай, а пирожки – класс!

Ветераны рассказывали свои истории, кадеты - стихи

**Надежда Петровна Новикова поблагодарила всех за такую прекрасную встречу
Школа хорошо подготовилась к этой встрече**

На стене здания школы

В коридоре школы

В музее боевой славы школы

Стенд о ветеранах

Новый стенд блокаднице **Ксении Дмитриевны Гектор**

Первый заместитель председателя калининградского областного комитета "Российского Союза ветеранов" Герман Петрович Бич